

УДК 821.161.1 – 311.1.09

Мыкола Зимомря*г. Дрогобыч***ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В ДОСТОЕВСКОВЕДЕНИЕ**

У рецензії дано аналіз монографії «Поетикальна парадигма романної прози Ф. Достоевського в аспекті теоретичних ідей Д. Чижевського» О. О. Быстрової.

В рецензии дан анализ монографии «Поэтикальная парадигма романной прозы Ф. Достоевского в аспекте теоретических идей Д. Чижевского» Е. А. Быстровой.

The review provides an analysis of monograph «Poetic paradigm of F. Dostoevsky's novelistic prose in the aspect of D. Chizhevsky's theoretical ideas» by O. Bystrova.

Творчество гениального Федора Достоевского всегда было в центре внимания ученых. Его произведения актуальны для всех времен и народов. Ведь каждый человек находит в них ответы на волнующие его вопросы. В последнее время в разных странах актуализировались исследования восприятия наследия выдающегося русского писателя. Так, к примеру, приобретает особое значение аспект рецепции текстов Ф. Достоевского в Германии, США, Польше, Франции, Украине. Исследуются особенности переводов произведений писателя на японский, хорватский, белорусский, украинский, английский и другие языки народов мира. Эти межкультурные процессы требуют системного изучения житнетворчества Ф. Достоевского, в частности, в аспекте рецепции его ярких художественных произведений украинскими литературоведами. Да и украинские корни писателя дают – на уровне сознательного конструирования «симультанного прообраза» (С. Вайман) – дополнительный стимул для такого анализа. Свидетельство этому – рецензируемая монография Елены Быстровой («Поетикальна парадигма романної прози Ф. Достоевського в аспекті теоретичних ідей Д. Чижевського». – Тернопіль–Дрогобич: Швидкодрук, 2010. – 392 с.), которая является весомым вкладом в отечественное достоевскоеведение. На ее страницах автор не только профессионально рассматривает труды украинских исследователей о творчестве Достоевского, но и проводит целостный анализ и интерпретацию почти всех произведений писателя, формируя систему поэтикальных особенностей в единстве формы и содержания.

В последнее десятилетие значительно возросло внимание к научным постановкам различных концептуальных проблем украинского ученого Дмитрия Чижевского (1894–1977). Его разработки в области литературоведения – это прежде всего могучий толчок к развитию украинской науки в целом и, в частности, – славистики, философии, теории литературы, литературоведения, искусствоведения, антропологии, психологии, педагогики, истории. Духовная традиция Д. Чижевского – это прорыв украинской мысли в мировую науку и культуру. С его именем каждый исследователь может смело идти в мировое духовное пространство. Кстати, о значимости его научного наследия и глубине идей Д. Чижевского писали многие. Однако нельзя не заметить целый ряд особенно содержательных работ Нины Надъярных, в т. ч. таких ее ценных книг, как «Дмитрий Чижевский. Единство смысла» (М.: Наука, 2005, 366 с.) и «Аксиология перечтений» (М.: ИМЛИ РАН,

2008, 335 с.), в которых убедительно определено место ученого в контексте социальной и культурной истории. К сожалению, в рецензируемой работе не учтены веские высказывания об искусстве контекста в статьях Нины Надьярных : «Случай Д. Чижевского во времяпотоке национального портретирования», «Оправдание барокко», а также «Собеседование мышления» Ивана Франко и Чижевского». А вот еще один пример: В. Янцен в работе «Неизвестный Чижевский. Обзор неопубликованных трудов» (СПб., 2008, 161 с.), прежде всего на основе архивных материалов, аргументированно раскрыл неизвестные страницы творчества Д. Чижевского. В 2005 году вышел четырехтомник работ Д. Чижевского на украинском языке, что, несомненно, обогатило славяноведение в целом. В периодических изданиях печатаются статьи украинских ученых, выходят отдельные статьи Д. Чижевского в украинском переводе. Все это дает возможность исследователям по-новому определить подходы к изучению авторской картины мира в художественных достижениях Ф. Достоевского, которые можно представить, по удачному замечанию Константина Мочульского (1997), в качестве «одной огромной исповеди».

В кругу многочисленных научных интересов Д. Чижевского был и Ф. Достоевский, в первую очередь, как антрополог, знаток человеческих душ. Нередко Д. Чижевский находил ответы на вопросы философского, антропологического, эстетического характера, которые волновали его именно в произведениях этого русского писателя. Как педагог-славист Д. Чижевский предлагал своим ученикам темы исследований, которые были связаны с творчеством Ф. Достоевского. Первый докторант Д. Чижевского – Дитрих Герхардт – работал над темой «Гоголь и Достоевский в их художественном отношении»¹. Романами Ф. Достоевского Д. Чижевский посвятил не один десяток основательных статей. Все его творчество переплетено упоминаниями, цитированием, ссылками, сравнениями, отголоском прозы писателя, о которой научный работник сказал, что она «поднимается» ко всечеловеческой значимости».

Что интересовало автора рецензируемой монографии? Елену Быстрову привлекает литературно-научный подход Д. Чижевского к анализу художественных произведений Ф. Достоевского. Она успешно проанализировала практически все художественные произведения писателя в аспекте теоретических идей Д. Чижевского. В книге заинтересованный читатель найдет целостный анализ каждого произведения, т. е. отдельно с систематизацией стилистических приемов, интерпретацией разных составляющих поэтику романной прозы. Так, например, первый раздел посвящен анализу и интерпретации малой прозы писателя. Несмотря на то, что анализируются повести, автор монографии убедительно доказывает, что принципы построения сюжета этих малых произведений имеют схожие элементы с принципами построения романа. Именно потому их можно рассматривать в рамках системного анализа вместе с романами Ф. Достоевского. В этом разделе рассмотрены произведения «Хозяйка», «Кроткая», «Неточка Незванова»,

¹ Герхардт Д. Воспоминания о Д. И. Чижевском [послєслово В. Янцена] / Дитрих Герхардт // Славїстика. – Дрогобич : Коло, 2003. – Т. I. Дмитро Чижевський і світова славїстика. – С. 209.

«Дядюшкин сон», и «Село Степанчиково». Импонирует то, что Елена Быстрова в этом исследовательском издании проводит объективный анализ особенностей художественного мышления писателя, которое проявляется в поэтике произведений. Этот аспект достоевковедения до сих пор остается малоизученным.

Во втором разделе автор исследования анализирует разные аспекты поэтикальной парадигмы таких романов Достоевского, как «Бедные люди», «Двойник», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Такой полный объем проведенной интерпретации делает данную монографию ценным вкладом в достоевковедение и в литературоведение вообще. Елена Быстрова справедливо подчеркивает, что основой мировоззрения Достоевского является *христоцентризм* и мечта о справедливом государственном устройстве, когда представители верхов сочувствуют и помогают низам. Эти мировоззренческие основы не изменялись у Ф. Достоевского. Как известно, за них он тяжело отстрадал и, тем не менее, остался верным им до последнего дыхания. Каждая составляющая *поэтикальной парадигмы* прозы Достоевского связана с его мировоззренческими основами, с его *антропологией*. Недаром Чижевский, назвал главную свою статью о писателе «Достоевский-психолог», но отмечал, что ее надо было назвать «Достоевский-антрополог». Речь идет не только о психологическом аспекте исследования внутреннего мира человека средствами искусства, но также о понятии значительно более широком: как мыслит человек, о чем мечтает, чем живет духовно, как относится к другим, к государству, к власти, к церкви, к истории, а отсюда – думает ли о будущем. Ощутить все это у Достоевского Дмитрий Чижевский мог лишь потому, что он был ученым нового типа.

В работе рассмотрены, как уже было отмечено, поэтикальные особенности не только больших прозаических произведений писателя. В некоторых произведениях малой прозы (таких как «Неточка Незванова», «Кроткая», «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково» и др.) наблюдается использование Ф. Достоевским жанровых особенностей именно романа. Писатель прибегал к сквозной новеллистической форме, используя при этом особенности композиции большого произведения. Например, повесть «Неточка Незванова» (1849) в журнальном варианте состояла из трех частей: «Детство», «Новая жизнь» и «Тайна», которые были сами по себе небольшими повестями. Способность к лаконичному новеллистическому видению действительности была неотъемлемой частью сложного художественного мышления писателя. На протяжении всего своего творческого пути Федор Достоевский обращался к таким жанрам, как рассказ, новелла, повесть, которые вместе с романами сыграли немалую роль в формировании и утверждении творческой манеры художника. На разных отрезках творческого пути мастер слова в своих произведениях старался сопоставлять героев и проблематику произведений с близкими им явлениями предыдущего или современного литературного процесса.

Автор монографии доказывает на основе микроанализа текста тот факт, какое пристальное внимание Ф. Достоевского к *слову* во всех его произведениях. Каждое понятие у писателя расщепляется в собственном смысле и, кроме первоначального, основного значения, имеет еще другое, утаенное. Это – «*обратное значение*» слова. Оно является кодом к своей истории не только как единица языка, но как

стилистический фигурант, который активно участвует в создании авторской манеры. Из проведенного анализа Елены Быстровой становится ясно, что *поэтикальная парадигма* романной прозы Ф. Достоевского держится на пристальном внимании к наименьшим движениям душевной и духовной жизни людей разных слоев общества, разных его прослоек. Эти исследования и наблюдения выкристаллизовались в многочисленных *афоризмах, максимах, типологических утверждениях, фраземах, идиомах*, т. е. в *паремиях* всех видов. Она постранично анализирует все эти проявления стиля и подает убедительные примеры. Афористический язык (прежде всего в авторских паремиях) — распространённое явление в прозе Достоевского, но и для научной прозы Чижевского оно также является характерной приметой. Тут используется оригинальный сравнительный анализ афоризмов в художественных сочинениях Достоевского и в научных трудах Дмитрия Чижевского. Ученый не мог удержаться от цитирования максим Достоевского и вводит блестящие *афоризмы* автора романа «Бесы». Эти *афоризмы* отображают не только мировоззренческие основы Достоевского, это и жизненное кредо Чижевского. Это — ядро его духа, его сущности, его *духовной традиции*. На уровне духа Достоевский и Чижевский — родные братья. Такого совпадения мыслей, идей, стратегий поиска истин трудно отыскать в мировой культуре и науке.

Елена Быстрова с уверенностью делает предположение, что именно размеренный годами, однообразный ритм жизни на каторге оказывал содействие такому же ритму прозаических произведений Достоевского: *скупые слова, диалоги, равнодушие к «красивостям», к описанию природы, постоянный наклон к тройственности синтаксических составных частей*. Почти полное отсутствие ярких внешних раздражителей побуждало мастера углубить внимание к психологии объектов изображения. Психологические характеристики вбирают в себя и предвидение будущих поступков героев, обстоятельств формирования их дальнейшей судьбы. Молодая исследовательница справедливо утверждает: для целостного анализа поэтики романной прозы Достоевского необходимо учитывать и *автобиографическую* основу духовной и материальной жизни человека, то есть литературного героя в романах Достоевского. Подобных соотнесений немало на плоскостях художественной прозы художника. В этом смысле можно говорить о романах писателя как об одном *метаромане*. Для этого метаромана характерны описания душевного состояния человека в ожидании смертной казни, медицинско-психологические описания эпилептического припадка, любовь к детям, зависимость героев от данного слова, чувство обязанности, ревность и т. п.

Особое внимание в монографии уделено теме двойственности. Эта тема волновала и Дмитрия Чижевского. Низшая человеческая природа может становиться целиком самостоятельной и вести отдельную жизнь. Такое раздвоение человеческого существа, считает исследователь, — одна из любимых тем Достоевского, которая нашла воплощение в произведениях «Двойник», «Подросток», «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы». Елена Быстрова детально анализирует эту тему не только во всех этих романах, но и в других произведениях из «малой» прозы писателя. Особенно показательным является раскрытие *двойственности* в произведениях «Кроткая», «Хозяйка»,

«Дядюшкин сон». Данная позиция, по ее мнению, у Федора Достоевского всесторонняя, поскольку она в определенной мере формирует *метароман* автора, это константа его авторской манеры.

Третий раздел посвящен теме, не раскрытой в современном украинском литературоведении. Речь идет о рецепции творчества Федора Достоевского в Украине. Этот раздел может быть самостоятельным исследованием и его наличие в данной монографии делает ее многосторонней и интересной для разных реципиентов. Вне сомнения, ценным является и архивное дополнение монографии статьями Д. Чижевского «К проблеме бессмертия у Достоевского (Страхов – Достоевский – Ницше)» и «Масарик и Достоевский», которые Елена Быстрова перевела на украинский язык и которые напечатаны в Украине впервые. Эти материалы станут необходимыми для ученых и исследователей. Статьи оснащены комментариями, которые помогут более глубоко вникнуть в суть изложенного материала. Приятным дополнением к такому целостному научному изданию является подборка фотографий и репродукций Достоевского, Чижевского и других деятелей культуры, о которых шла речь в третьем разделе.

А недостатки? Естественно, они имеются, как и в каждой новаторской работе. Скажем, можно говорить о том, что недостаточно освещены такие вопросы, как взаимосвязь социального и психологического в романах «Идиот» и «Братья Карамазовы», соотношение факта и соответствующей идеи как проблема стиля. Чувствуется отсутствие указателя имен. Однако все это – замечания частного характера. Ибо главное видится в том, что почти каждая страница монографии дает пищу для ищущего сердца и жаждущего ума. Поэтому и надеюсь, что эта книга подтолкнет украинских переводчиков к переводу всего наследия писателя. Ведь издание сочинений Ф. Достоевского в украинских переводах становится крайне необходимым. Ведь еще Иван Франко не случайно назвал Федора Достоевского «наигениальнейшим писателем» в русской литературе.

Мне хочется завершить рецензию мыслью о том, что есть еще одна важная функция рецензируемой монографии. Она состоит в том, что каждый реципиент, прочитав какое-либо произведение писателя, может обратиться к его поэтическому анализу и интерпретации, проведенных здесь и, таким образом, окунуться в мир неповторимой авторской манеры, художественного мира, психологических глубин души человека, проникнуть в структурное единство формы и смысла художественно совершенного текста.

Надійшла до редколегії 10.05.2011

УДК [821.161.1+82(4)]-31.09

Д. А. Зубарь

г. Луганск

МОТИВ СМЕРТИ ДВОЙНИКА В РУССКОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ ДЕКАДЕНТСКОМ РОМАНЕ

Розглядається мотив смерті двійника як характерна риса російського та європейського декадентського роману.